

В последний контейнер для внутривенного вливания был добавлен калий. Медсестра сказала, что если капать быстро, то рука Сюй Танчэня будет болеть, поэтому она уменьшила скорость. Таким образом, к тому времени, когда капельница была сделана, было уже больше десяти вечера. Медсестра извлекла иглу из вены Сюй Танчэня. Когда она открыла дверь, чтобы уйти, в комнату ворвался резкий воющий звук, напугав всех внутри.

Сюй Танчэнь все еще спал. Надавив на то место, где игла вошла в его руку, И Чжэ нахмурился и повернулся, чтобы посмотреть, что происходит снаружи. Мать девушки с соседней кровати встала на шаг впереди него, чтобы закрыть дверь. Из маленького окошка в двери она увидела женщину, сидящую на полу в коридоре и рыдающую. Ее лицо было залито кровью.

Девушка на соседней кровати проснулась от шума. Очень тихим голосом она спросила свою мать, что происходит. Та погладила ее по лбу, нежно утешая. Сказала, что, похоже, произошла автомобильная авария.

На мгновение мысли И Чжэ были довольно далеки от всего. Очевидно, это был самый обычный разговор в больничной палате, самая обычная сцена, и все же это вызвало у него огромное чувство непривычности. Незнакомо. Весь день был таким. В прошлом он привык замыкаться в очень маленьком мире. Был ли он счастлив или несчастлив, он был там единственным. Второго человека не было, так что ничего неожиданного не происходило. Он мог не знать, куда обратиться к врачу, куда пойти за одеялом, куда пойти, чтобы взять стакан и наполнить его теплой водой.

То, что он жил именно так, никогда не было бы таким, каким он стал сейчас. Находясь в больничной палате, каждый следил за сокровищем своего сердца, и кто-то мягко объяснял что-то, что не имело к нему никакого отношения.

Некоторое время он смотрел на плотно закрытую дверь, моргал, затем медленно обернулся. Когда-то он жил в своем собственном мире, а также в мире, где были только он и он. Но теперь это было ни то, ни другое. Для него Сюй Танчэнь больше не был просто одиноким сокровищем, которое он притащил в свой собственный мир. Ситуация, где он пребывал в растерянности, не зная, что делать, могла произойти только при слиянии его мира и внешнего мира.

Когда он беспокоился о человеке, он беспокоился обо всем плохом и надеялся, что такое никогда не случится с этим человеком. Из-за него он по-настоящему соприкоснулся с внешним миром. Кампус, студенческий совет, больница — все они были такими.

Мать сказала, что хочет принести немного горячей воды для своей дочери. Прежде чем выйти, она проверила, что снаружи не раздается шум.

И Чжэ все еще прижимал рукой пластырь. Юноша присмотрелся и понял, что Сюй Танчэнь выглядит очень худым. Зеленовато-голубые линии его вен были отчетливо видны на тыльной стороне ладони, они слегка выступали на фоне бледной кожи. Он сложил оба больших пальца вместе в центре пластыря. Затем, слегка массируя, осторожно передвинул их в обе стороны. Когда он коснулся краев, его пальцы переместились с пластыря на прохладную кожу. Он сидел

неподвижно. И за это время он вспомнил практически все, что было связано с Сюй Танчэнем, все, что хранил в воспоминаниях, начиная с их первой встречи и до текущего момента.

Он не знал, было ли то же самое с другими людьми, но его воспоминания, начиная с давних времен, были фрагментарными, беспорядочными, словно разбросанная мозаика. Возможно, это было потому, что, будучи ребенком, жил в семье, где война могла вспыхнуть в любой момент. Большую часть времени он проходил через дни, которые мелькали, словно страницы календаря.

Один только Сюй Танчэнь с самого начала был другим. Когда младший брат И Чжэ только родился, они переехали сюда. В то время он еще ходил в детский сад. Когда впервые встретился с Сюй Танчэнем, тот был одет в синюю форму начальной школы, на груди у него был школьный значок с зеленым фоном.

Они встречались в первый раз. Из тех немногих детей, что были там, Сюй Танчэнь был единственным, кто послушно поднял голову и сказал отцу И Чжэ:

— Здравствуйте, дядя.

В это время И Чжэ продолжал рассматривать школьную бирку на груди старшего мальчика. На ней была фотография размером в дюйм на красном фоне. Рядом - несколько столбцов слов, но он не мог их прочесть. Сюй Танчэнь время от времени двигался, и этот школьный значок раскачивался влево и вправо. И Чжэ не осознавал, что его собственная голова тоже покачивалась в такт с ним. Только когда чья-то рука схватила школьный значок, он поднял глаза и увидел, как мальчик наклонился и улыбнулся ему. Точно так же, как на фотографии на школьной бирке. Это было странно. Тогда он был так мал, но уже решил, что из всех людей, которых встречал, у этого человека была самая приятная улыбка.

В последующие годы этот вывод не только не изменился, он даже добавил гораздо больше ярлыков к имени «Сюй Танчэнь». Лучше всего умеет разговаривать с людьми, наиболее привлекателен в белой одежде, наиболее привлекателен на велосипеде. И самое сокровенное, самое драгоценное - то, что принадлежало ему одному: человеку, который был самым милым для И Чжэ. В его отрывочных воспоминаниях темнота и пустые места наполовину скрывали случайные фрагменты, которые были самых гротескных форм и цветов. В океане мыслей были только вопросы, связанные с этим человеком, они соединяются вместе, образуя линию. И, следуя этой линии, он тоже постепенно вырос. И Чжэ сам не знал, когда это началось, — Сюй Танчэнь стал его восприятием этого мира.

Суждение о том, было ли что-то хорошим или плохим, следы, оставленные течением времени, и даже... Его чувства. И Чжэ поднял голову и посмотрел на человека, лежащего на кровати. У него всегда были эти чувства, но как они начали меняться, в какой момент это произошло, он не мог быть уверен. Юноша вспомнил, что учитель однажды сказал что-то об этом на уроке психологии. Общий смысл был таков: среди чувств, которые истекают исключительно из эмоций, дружба является наиболее устойчивым типом, превосходящим романтическую любовь, превосходящим хорошее впечатление. Даже если вы и ваш хороший друг давно не встречались, когда вы встретитесь снова, можете вернуть ваше взаимодействие к тому, каким

оно было до вашей разлуки между нулем и двадцатью минутами.

У вас много друзей, но в большинстве случаев у вас будет только один романтический партнер. Сомнения, желание монополизировать, отступление, сравнение любви друг друга — все эти мысли и действия ослабят дружбу. У многих людей нет любви, которая длилась бы до самой смерти, но у них много друзей, сопровождающих их всю жизнь.

За весь семестр занятий по психологии это был единственный фрагмент, который он выслушал всерьез. Сначала, услышав это, он не придавал большого значения и почувствовал, что эти два понятия несопоставимы. Но последняя шутливая реплика учителя повергла его в шок. Учитель спросил всех:

— В некотором смысле, разве это не объясняет, почему люди всегда говорят, что вы не должны «обманывать друга»?

Его одноклассники, сидевшие внизу, смеялись и перешептывались друг с другом. Учитель продолжал говорить, что интересно то, что в тот момент, когда чувства между парой друзей превышают дружеские, но только у одной стороны есть такое намерение, у дружбы есть девяносто процентов шансов вступить в опасную фазу. Чтобы он преодолел эту опасную фазу и продолжал выживать, либо по крайней мере у одного из них должен быть очень высокий коэффициент полезного действия, либо по крайней мере у одного из них должен быть очень низкий коэффициент полезного действия. В противном случае, когда однослойный бумажный экран между ними будет освещен, они были бы разделены тысячами и десятками тысяч слоев.

В этот момент И Чжэ случайно встретился взглядом с учителем. Он подумал, что, должно быть, в то время выглядел очень потерянным, вот почему учитель некоторое время пристально смотрел на него. В те несколько секунд в классе никто не знал, через какое бесконечное отчаяние он прошел. Вернувшись мыслями к настоящему, И Чжэ опустил голову и улыбнулся. Вот почему слова, которые нельзя было произнести, должны навсегда остаться в его сердце.

В этот момент в палате было необычно тихо. Мать, которая вышла за водой, еще не вернулась. И Чжэ повернулся, чтобы посмотреть, и увидел, что у девушки тоже были закрыты глаза.

Стены палаты были белыми. Кстати говоря, это странно. Белый, вероятно, был тем цветом, которому приписывалось больше всего чувств. Больницы. Свадьбы. Похороны. Радость или печаль, надежда или отчаяние — этот цвет каким-то образом проходит через всю жизнь человека. Это почти так, как если бы, находясь в месте, окруженном белым, можно было позволить каждой мелочи — даже тем, о которых нельзя было говорить, жадности и желаниям, которые следовало бы похоронить и спрятать, — быть откровенными и честными с этим миром.

И Чжэ держал Сюй Танчэня за руку. Он опустил голову и отвел в сторону взгляд. Позволить своим чувствам измениться так, как они не должны были измениться, было ошибкой. В будущем этого больше не произойдет. Он навсегда сохранит те мысли, которые были у него по дороге сюда, он будет оставаться спокойным и защищенным рядом с ним, чтобы, когда он болен или несчастен, он всегда мог бы позвонить ему без колебаний.

Нежный поцелуй коснулся мизинца. С тех пор они будут идти своими собственными путями. После долгой паузы И Чжэ, наконец, поднял голову. Он положил руку Сюй Танчэня обратно на кровать и тщательно накрыл ее. После всего этого, наконец, появилось чувство безнадежности и несчастья. Его руки соединились вместе и прижались ко лбу. Он надолго закрыл голову руками, прежде чем, наконец, немного успокоился.

Молодой человек не знал, было ли это из-за того, что он за весь день не съел ни кусочка еды, не выпил ни капли воды, или из-за того, что он только что насильно вырвал часть своих чувств, которые существовали в течение долгого времени. Его ноги начали неметь, и это чувство постепенно поднялось по его позвоночнику до самой головы. Он встал, собираясь пойти умыться холодной водой. Но неожиданно, среди головокружения, вызванного резким движением, юноша встретился с кем-то взглядом. В какой-то момент девушка на соседней кровати проснулась и ошеломленно уставилась на него.

И Чжэ не издал ни звука. Он опустил голову, взял себя в руки и вышел мягкими, тихими шагами. Даже закрывшаяся дверь не издала ни единого звука.

Девушка уставилась в ту сторону, куда ушел парень. Спустя долгое время, словно очнувшись ото сна, она вздохнула. Она не знала, что за история была между двумя людьми на соседней кровати, но такой поцелуй дал ей много догадок. Пораженная увиденной сценой, она захотела еще раз взглянуть на человека, который все время мирно лежал.

Когда она повернула голову и посмотрела, то с удивлением поняла, что человек, который только что спал, в какой-то момент проснулся и поднял руку, на которой был медицинский пластырь. Парень на кровати, казалось, почувствовал ее взгляд. Его голова слегка повернулась в ее сторону. Впервые она как следует разглядела его лицо. Бледный и изможденный, без особого выражения. Он только взглянул на нее, затем перевел взгляд на дверь.

Через некоторое время он снова засунул руку под одеяло и снова закрыл глаза, как будто ничего не случилось. У каждой истории был конец, но для многих из них это был не тот конец, который был бы грандиозным, великолепным, полным счастья, совершенным. Внезапно в ее сердце возникла тупая боль. Потому что в тот момент, когда их глаза встретились, она ясно увидела, что глаза высокого и молчаливого парня покраснели.

<http://bllate.org/book/13101/1158698>